

Д. А. Шатилов

Понятия подлинности, аутентичности и оригинальности в свете дискуссии о возведении колокольни Смольного собора

Дискуссия о возможности возведения колокольни Смольного монастыря на основе проектных материалов Б.-Ф. Растрелли высветила проблему оптимизации соотношения ценности ансамбля и городского ландшафта. Остро встал вопрос соотношения понятий оригинальности, подлинности, аутентичности. В статье преодолевается остаточная синонимичность их использования на разных уровнях организации объектов.

Ключевые слова: реставрационные понятия; подлинность; аутентичность; оригинальность; Смольный монастырь

Шатилов Дмитрий Анатольевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Старший преподаватель кафедры истории архитектуры
и сохранения архитектурного наследия.

Кандидат искусствоведения.

199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: shatilov59@list.ru

ORCID ID: 0009-0003-2057-6947

Dmitriy Shatilov

Concepts of Identity, Authenticity and Originality in the Light of Discussion on the Construction of the Bell Tower of the Smolny Cathedral in St Petersburg

Discussion about the possibility of erecting the bell tower of the Smolny Monastery based on the design materials of Francesco Bartolomeo Rastrelli highlighted the problem of optimizing the value of the ensemble and the urban landscape. The question of the relationship between the concepts of originality, authenticity and identity has become acute. The article overcomes the residual synonymy of their use at different levels of object organization.

Keywords: restoration concepts; authenticity of material and implementation; identity; originality; Smolny Monastery

Shatilov Dmitry

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Senior lecturer of the Department of History of Architecture
and Preservation of the Architectural Heritage.

PhD (Art History).

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: shatilov59@list.ru

ORCID ID: 0009-0003-2057-6947

Дискуссия о возможности возведения колокольни Воскресенского Новодевичьего Смольного монастыря на основе проектных материалов Бартоломео Франческо Растрелли высветила проблему оптимизации соотношения ценности ансамбля и городского ландшафта в целом. В этой связи остро встал вопрос соотношения понятий оригинальности замысла, подлинности, аутентичности исполнения и восприятия произведения. Эти понятия часто пересекаются, и недифференцированность их использования на разных уровнях организации объектов (градостроительной, объемно-пространственной, пластической, стилистической, сценарной) усиливает разночтения.

Приоритетным в решении вопроса о новом строительстве выступает градостроительный уровень. Это вызвано утратой ансамблем монастыря оригинального идейно-художественного замысла:

- снизилось градостроительное значения ансамбля монастыря как ориентира широтной оси города, соединяющей Петропавловский и Смольный соборы (*ил. 1*); восприятие силуэта собора от Шпалерной улицы в значительной степени нарушено застройкой правого берега Невы;

- ансамбль перестал играть роль центра городского и природного ландшафта, образованного излучиной Невы;

- нарушено задуманное автором сценарное восприятие ансамбля; вплоть до 1970-х гг. все, кто следовали по акватории и правому берегу Невы, еще могли изумляться калейдоскопической смене видов и силуэта монастыря (*ил. 2*);

- незначительной стала роль ансамбля в силуэте города.

Ландшафтная и сценарная основы образного строя, определившие аутентичный масштаб ансамбля, нарушены постройками, горизонтальный, а иногда и вертикальный угловой размер которых превосходит вертикальный угловой размер собора. Возникло острое ощущение композиционной незавершенности примыкающих к монастырю пространств, масштаб которых задан плеядой выдающихся архитекторов, подчинивших свои произведения задаче сохранения доминирующей роли монастыря. Тем самым, несмотря на постепенную деградацию восприятия, была зарезервирована

возможность восполнения иерархической системы распределения доминант и акцентов возведением колокольни.

Архитектор Р. М. Даянов в 2007 г. предложил воссоздать первые два яруса колокольни, а над ними возвести завершение. Согласно расчетам историка архитектуры Ю. М. Денисова, проведенным при сопоставлении чертежей и модели, хранящейся в Научно-исследовательском музее при Российской Академии художеств (НИМ РАХ), в окончательном варианте проекта высота колокольни должна была достигать 166 м [1, с. 39]. Однако воссоздание на историческом месте ограничено следующими факторами:

- необходимостью сохранения археологической и экспозиционной ценности фундамента колокольни;
- требованием охраны сложившейся композиции входной зоны, включающей созданные по проекту архитектора В. П. Стасова монастырские корпуса и монументальную ограду.

Проект архитектора М. А. Мамошина 2023 г. предполагает возведение колокольни на новом месте, примерно на 100 м западнее, чем намечалось по Растреллиевскому проекту. Такое решение способствует сохранению подлинного материала охраняемых объектов (предусматривается возможность экспозиционного раскрытия фундамента звонницы XVIII в.). Объем звонницы становится пластической доминантой и композиционным завершением площадей Пролетарской Диктатуры и Растрелли, сквера «Кикины палаты» и Шпалерной улицы; он также формирует стилистически целостное пространство входной зоны монастыря. Приверженность М. А. Мамошина средовому подходу В. П. Стасова, обратившегося к стилизации рококо при строительстве новых корпусов монастыря, позволяет частично восполнить утрату аутентичного восприятия среды ансамбля.

Наибольшее значение для выявления степени и динамики достоверности восприятия элементов ансамбля имеет прояснение понятий подлинности, аутентичности и оригинальности. Их остаточная синонимичность не позволяет раскрыть оппозицию материального и идеального, определяющую иерархию достоверности.

К научной терминологии подводит опыт словоупотребления – мы говорим: «подлинные камни», «аутентичная атмосфера, исполнение, манера», «оригинальный замысел» и т. п.

Формирование ядра научной достоверности обеспечивается археологией. Уступает археологии по степени достоверности изучение письменных источников. Еще менее надежны устные источники. Письменные и устные источники изначально включают много субъективной информации, трансформирующей реальность. И все же изучение любого источника, даже археологического, требует внутренней и внешней критики. Само признание «археологического факта» субъективно, зависит от способов исследования и навыков его участников, от их опытности и приверженности принципам определенной школы, от целей и тенденциозности работы.

Критика каждого этапа процесса преобразования информации включает текстологическую критику («критику слов»), критику понятий, фиксации, подлинности, установки, наблюдения, границ, остатков, отложений, вещей, поведения, идей, стимулов, музейную критику [3, с. 363–368]; такая критика становится инструментом композиционного анализа проектных материалов и архитектурных сооружений в их ретроспективе.

Художественная достоверность экспозиции ансамбля основана на непрерывности развертывания его строительной и рецептивной истории. Следует учесть, что современному зрителю видны лишь поздние кровли, штукатурка, покраска, заполнения оконных и дверных проемов). Подлинная поверхность построек монастырского ансамбля открыта лишь на уровне цоколя; при этом аутентичность восприятия каменной облицовки цоколя может быть оспорена, поскольку гранит подвергался очистке пескоструем, что изменило его фактуру и текстуру.

Аутентичность восприятия силуэта, объема и пластического решения проектируемой колокольни подтверждается подлинностью макета, выполненного мастером Я. Лоренцем под руководством Б.-Ф. Растрелли, хранящегося в НИМ РАХ, документальным свидетельством непрерывности его провенанса и рецептивной истории, отсутствием аффектации экспонирования.

Иерархичность достоверности реализации отдельных компонентов и элементов колокольни соответствует условности проектной документации; необходимо учесть известные огрубления макетирования и проектной графики, некоторое увеличение пластически выразительных и особо значимых элементов. В процессе проектирования и реализации проекта, как и в XVIII в., поэтапно уточняется общий замысел, соотношение масс и объемов, обогащается пластическая разработка, фактура и цвет поверхностей. Разработка пластического убранства колокольни требует обращения к имитации отдельных свойств поверхностей (следы обработки, текстура, фактура, цвет).

Достоинства проекта следует соотнести с его недостатком – потерей аутентичности восприятия ансамбля, вызванной смещением колокольни на плане участка. Аксиологический анализ необходимо провести с участием экспертов в соответствии с иерархией приоритетов, в которой лидируют значимость градостроительной традиции в формировании ландшафта, историко-архитектурная, сакральная, художественная и археологическая ценности. Динамика изменения выделенных исследователем ценностей графически определяется функцией, а вовлечение ценности в культурный оборот – ее интегралом, выраженным как площадь фигуры под графиком функции (*ил. 3*). Сравнение результирующей за расчетный период оценки (суммы интегралов ценностей) с такой же оценкой альтернативных предложений выявит оптимальное решение [4]. Желательно сделать такое исследование отдельно для охраняемого и возводимого объектов.

Предварительная оценка отражает неустойчивость баланса факторов, влияющих на ценность ансамбля; есть основания предположить значительный подъем и стабилизацию сакральной, градостроительной и утилитарной ценностей, опережающий рост мемориальной и экспозиционной ценностей, незначительный – археологической.

Основанием футуропрогноза служит не только изучение тенденций в культуре и прогнозируемых потребностей людей, но и ретроспективный аксиологический анализ (*ил. 3*) ради выявления

так называемых оптимальных дат, а также изучение рецептивной истории объекта (истории его воздействия, восприятия и интерпретации). Охватить процесс обобщенно позволяет противопоставление понятий, характеризующих изменения в культуре и сказывающихся на интерпретации отдельного объекта: свободы/закрепощенности, утверждения либо отрицания отдельных сторон триады «здесь-теперь-бытия», пассионарности/ее отсутствия и т. п. Каждый исторический момент привносит своеобразные трактовки ценности подлинного материала, аутентичности восприятия и оригинальности произведения!

Отметим, что стадии перехода от подражания природе к подражанию Античности, начавшегося в Средние века, нашли отражение в прообразах ансамбля, ставшего триумфом возрождения ордерной системы и пространственной экспансии.

Стадиальное запаздывание России в социально-экономическом развитии дало классической, в основе аристократической европейской культуре шанс для достойного подведения итогов. Восхождению буржуазной культуры сопутствовал блистательный закат культуры классической. Увенчало ее российское градостроительство, садово-парковое искусство, дворцовое и жилищное строительство, создание гидросооружений и формирование ландшафтов, монументальные формы искусства и храмовое зодчество. В этом ряду стоит и проект Смольного монастыря.

Растрелли ярко представил идею елизаветинского барокко — беспрецедентность форм, утверждающих «здесь-теперь-бытие», в которых предыстория теряется. Закат барокко характеризовался обращением к классическому наследию на рациональной основе и отрицанием элементов триады, борьбой двух начал: преобразовательному пафосу, выразившемуся в цивилизационном наступлении на дикую природу, противостоял созерцательный пафос растворения в природе. Смену парадигмы не может скрыть общеизвестное подчеркнуто уважительное отношение архитектора Смольного института Дж. Кваренги к своему предшественнику. Классицистический архитектурный контекст погрузил монастырь в «готическое прошлое», нарушил строгую симметрию широтной

оси и центральную симметрию ландшафта излучины Невы. Коллизия сохранялась до второй половины XX в.

Неоклассическая и модернистская застройка сняла этот контраст, усилив барочное звучание ансамбля. Оформление набережных восстановило центральное положение монастыря в ландшафте. Архитектура жилого комплекса на Шпалерной улице (мастерская Земцов, Кондияйн и партнеры, 2001) закрепила значимость широтной оси. Ансамбль потерял свою эстетическую обращенность к далеким странам, постройки монастыря стали восприниматься прежде всего как памятники петербургской старины. Предполагаемое возведение колокольни и вовсе актуализирует первоначальное утверждение «здесь-теперь-бытия».

Проект нацелен на:

- поддержание градостроительной традиции;
- формирование стилевой иерархии ансамбля;
- восстановление композиционной целостности городского ландшафта.

Помимо достижения градостроительных целей возведение колокольни решает следующие задачи:

- функционально-планировочного зонирования комплекса и создания центра притяжения для посетителей смотровой площадки;
- усиления стилистической целостности среды внутренних открытых пространств монастыря;
- поддержания традиционных и применения современных технологий в реализации скульптурно-архитектурного ансамбля в стиле барокко.

Эстетический расчет интегральной ценности за период упреждения (прогнозируемый период) убеждает в эффективности принимаемого решения, его соответствии принципам оптимизации и достоверного экспонирования историко-культурных ценностей. Становится ясно, что недеяние, напротив, вызовет дальнейшее разрушение градостроительной традиции и аутентичного восприятия ансамбля. Остро встает вопрос сроков. Совершенствование технологий (строительной, применения виртуальной реальности и др.)

девальвирует реализацию подобных проектов для следующего столетия, оставляя нашей эпохе последний шанс для их воплощения. Вовлечение в культурный оборот проекта XVIII в., его реализация и накопление новым ансамблем собственной историко-культурной ценности позволяет за ближайшее столетие переплавить образы прошлых веков.

Дальнейшему развитию темы эволюции ансамбля послужит снятие противоречий в использовании понятий подлинности, аутентичности и оригинальности, вызванных недостаточностью их разработки, отсутствием полноценного словаря архитектурно-реставрационных терминов, неточностями переводов с иностранных языков.

Возведение колокольни – это воспроизведение постройки по растреллиевской модели на новом месте. Близость расположения нового объема по отношению к памятникам архитектуры позволяет считать его градостроительным дополнением. Такое определение проясняет возможности дополнения (в том числе репликации, воссоздания, воспроизведения, создания макета в натуральную величину), а также стилизации, имитации и подражания.

Уже само смещение на плане участка по отношению к оригинальному положению и удаленность от подлинного фундамента достоверно выделяет новую постройку. Отсутствующие примыкания к корпусам монастыря потребуются интерпретировать как срезы, либо выполнить докомпоновку, примененную в проекте М. А. Мамошина; она не может быть оценена как пастиш, поскольку выполнена уважительно. Допустимость же стилизации при формировании среды памятников архитектуры была обеспечена критикой А. А. Гликина модернистского понимания этого понятия, закрепленного Афинской декларацией 1931 г. и Венецианской хартией 1964 г. [2].

Заданный проектом стилистически-территориальный императив настраивает на аутентичное восприятие историко-культурных ценностей. Устраняя эстетический шок от сопоставления архитектуры второй половины XX – начала XXI в., дополнение играет важную роль в сценарном восприятии: создает пригла-

шение, буферную зону и триумфальное завершение посещения ансамбля.

Идейно-художественная программа в архитектуре не только закладывается при создании, но и обретается впоследствии. Возрождение великой градостроительной традиции барокко и восстановление целостности восприятия ландшафта Санкт-Петербурга отвечают общественной потребности отразить грядущие перемены нашей эпохи и обрести новые смыслы. Событийность строительства — сохранит и укрепит идейную основу ансамбля. Однако возведение колокольни не должно создавать прецедент нового строительства в зоне активного влияния памятника архитектуры. Следует подчеркнуть, что такое решение допустимо лишь в переломные моменты истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ансамбль Смольного монастыря, Смольный собор и проекты фонда / Фонд содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге. СПб., 2023. 62 с.

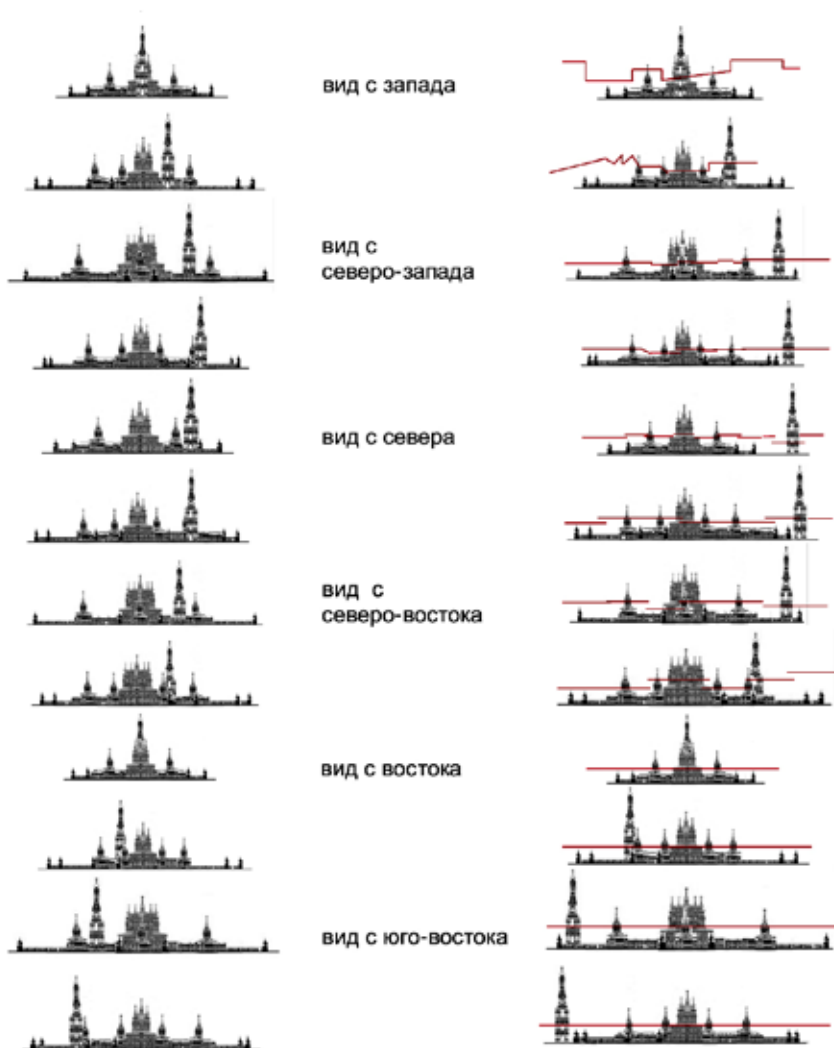
2. *Гликин А. А.* Классический Петербург и творчество Карло Росси в контексте современного традиционализма: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 17.00.09 / А. А. Гликин; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2010. 15 с.

3. *Клейн Л. С.* Введение в теоретическую археологию / Л. С. Клейн. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет : Смоленский институт свобод. искусств и наук, 2004. 470 с.

4. *Шатилов Д. А.* Оптимизация ценности объекта как основа дизайн-концепции экспозиционного пространства / Д. А. Шатилов // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Визуальная культура: дизайн, реклама, IT-технологии»: сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. С. 69–72.

1. Широтная и меридианная оси Санкт-Петербурга, центрическая основа городского ландшафта вокруг монастыря

2 . Силуэт Воскресенского Смольного монастыря в Санкт-Петербурге.

Кадры сценарного восприятия с правого берега Невы:

a – по проекту Ф. -Б. Растрелли (левый столбец);

б – с учетом возведения колокольни на новом месте (правый столбец).

Рисунки автора статьи

3. Ретроспективно-футурологический анализ ценности ансамбля монастыря.

Графическое представление аксиологического анализа составлено автором статьи